

ТАТЬЯНА ЗИНКЕВИЧ-ЕВСТИГНЕЕВА

РУССКИЕ АРХЕТИПЫ

СКАЗОЧНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД,
ВЛИЯЮЩИЙ НА НАШУ
ЖИЗНЬ



МАЛ ДА
УДАЛ — ВСЕМ
ЗАСЛУЖЕННОЕ
ДАЛ!

ЗМЕЙ ТАМ
ПАДЁТ, ГДЕ СИЛА
СО СМЕКАЛКОЙ
В ПАРУ ВСТАЁТ!

ЧТО ПОД ЗОЛОЙ ТАИЛОСЬ —
В СВЕТЛУЮ СУДЬБУ
ОБРАТИЛОСЬ!



Архетипы в сказках. Психоразборы

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева

**Русские архетипы.
Сказочный культурный код,
влияющий на нашу жизнь**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 398.21:159.9
ББК 82.3(0)+88

Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.

Русские архетипы. Сказочный культурный код, влияющий на нашу жизнь / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева — «Издательство АСТ», 2026 — (Архетипы в сказках. Психоразборы)

ISBN 978-5-17-176751-8

Некоторым кажется, что сказка — это просто архаический артефакт, не имеющий связи с современными реалиями. Но это не так. Сказки могут казаться нам нелогичными и странными, но это потому, что их глубинный смысл сегодня необходимо расшифровывать. Сказки — это не архаика, а мощный инструмент для проработки жизненных уроков и обретения внутренних опор. В ней хранятся архетипы — базовые программы человеческого поведения, стратегии преодоления кризисов и восстановления душевного равновесия. Эта книга — плод 30-летней работы со сказками и анализа человеческих судеб. В ней автор представляет собственную систему архетипов и показывает, как они проявляются в характере и судьбе современного человека. На примере разбора известных сюжетов («Мальчик-с-пальчик», «Чернушка», «Никита Кожемяка») вы увидите, как сказки помогают понять себя и получить ответы на ключевые жизненные вопросы. Внутри: • перечень универсальных архетипов и их русских вариантов; • разбор ключевых сказочных сюжетов; • инструменты для самопознания — упражнения, которые помогут восстановить связь с архетипическим в себе и обрести внутренние опоры; • методы использования архетипов в сказкотерапии.

УДК 398.21:159.9
ББК 82.3(0)+88

ISBN 978-5-17-176751-8

© Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

От автора	7
Глава первая. Феномен архетипа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева
Русские архетипы. Сказочный культурный
код, влияющий на нашу жизнь

© Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., текст

© ООО «Издательство АСТ», оформление

От автора

Многим не нравятся русские сказки. Говорят, что их язык слишком «простецкий» и сухой. Сюжет странный и не слишком увлекательный. Да и многое в сказках «вообще непонятно, и странно, и очень от нас далеко». А вот сказки французские или ирландские, восточные – они гораздо интереснее, и язык у них значительно красивее. Такое восприятие вполне естественно – ведь эти сказки переводились с других языков и подвергались литературной обработке. А потому более благозвучны для современного восприятия. Но даже «переводные» сказки сегодня уже неинтересны. Разве что только найдутся хорошие сценарист, режиссёр и продюсер с достойным бюджетом, и снимут они фильм в стиле фэнтези по мотивам сказок. Вот тогда это будет зрелищным и станет интересным.

Да, сказка в современном мире «не в тренде». Эдакий «музейный экспонат», с которым принято знакомить детей. Просто потому что надо «отдать дань традиции». Сами дети нехотя подчиняются уговорам родителей в надежде, что те потом дадут им поиграть в компьютерную игру или посмотреть мультфильмы с монстроподобными героями. Для меня это выглядит печальным, но я принимаю такое состояние реальности. Чтобы сказке добраться до восприятия человека, ей нужно существенно переодеться, накраситься, запастись спецэффектами; и то нет гарантий, что она будет принята.

Между тем именно сказки хранят «скрижали цивилизационного кода»: базовые, универсальные основы совместного бытия духа и тела в материальном мире. Именно сказки берегут все «коды жизни», по которым можно будет восстановить порядок вещей после культурной катастрофы. Информационный массив сказок – это «Ноев ковчег» человеческой культуры и психологии, неприкосновенный фонд цивилизационной активности. Можно сказать, что сказки – это архивы земного опыта эволюционирующих живых существ.

Но какое у нас отношение к архивам? Это что-то пыльное и в повседневности не нужное. Мы обращаемся в архив, когда нужно восстановить какую-либо значимую информацию. А это требуется нечасто. Так и «пылится» архив сказок в коллективном бессознательном: заброшенный и неухоженный. Но этот архив нематериален, и утратить его невозможно. Наверное, оттого и ценность его кажется невеликой? Раз потерять нельзя, значит, и беречь особо не надо?

В Мироздании всё живое разумно. Вот и сказки имеют свой коллективный разум. Во всяком случае я как сказкотерапевт в этом убеждена. Конечно, сказки знают о таком отношении к себе. Обидно ли им это? Наверное, обычного человека такое отношение обидело бы. Но коллективный разум сказок – это не обычный человек, поэтому подобные чувства ему не свойственны. Коллективный разум сказок отлично знает свою работу: хранить подлинное, сокровенное и выдавать по требованию.

То, что сказки с трудом пробивают себе дорогу к восприятию человека, – это для них не впервой! Они помнят, как их запрещали, критиковали, приписывали им то, что они никогда не делали. Например, сказки специально не формировали «жизненных сценариев» и никого силком «не уводили от реальности». Хотя многие авторитетные специалисты обвиняли их в этом. И происходило это не только в России, но и во многих других странах. Недаром Вильгельм Гауф предварил сборник своих сказок историей под названием «Сказка под видом альманаха»¹. Королева Фантазия нарядила свою старшую дочь Сказку альманахом, чтобы строгие стражи пропустили её хотя бы к малым детям.

¹ Я имею в виду сборник Вильгельма Гауфа «Альманах сказок января 1826 го-да для сыновей и дочерей знатных сословий». Можно посмотреть, например, в издании: Гауф В. Сказка под видом Альманаха // Гауф В. Сказки / пер. с немецкого. Москва: Художественная литература, 1990.

Вильгельм Гауф поднял эту тему двести лет назад, но с тех пор мало что изменилось: чтобы быть принятой и воспринятой, сказка вынуждена проходить немало трудностей. Гауф отправляет сказку к малым детям. И это символично: внутренний ребёнок во взрослом человеке сохраняет тот уровень чистоты, который необходим, чтобы признать и полюбить сказку. Правда, буквальное восприятие этого шифра приклеило к сказкотерапии ярлычок «детского метода»... Но мы не в обиде! В нашей методологии есть Универсальный архетип «Божественное Дитя». Через «ворота» этого архетипа должна пройти сказка, чтобы её смог воспринять взрослый человек. Если эти «ворота» закрыты, тогда... А вот о том, что «тогда», я и расскажу в этой книге!

Как бы мода и другие ветра, дующие в коллективном сознании, ни старались, сказка находит способ прийти к человеку. Или, может, сердце человека само прокладывает сказке «тайную тропинку», чтобы она пришла на огонёк? Как думаете, друзья?

Сказка – это устойчивое явление в культуре абсолютно всех народов. Стало быть, она сама является **архетипом**. То есть изначальным образцом хранения огромных массивов информации. Да, *сказка – это архетип хранения информации обо всём на свете; информационный сервер, на котором информация не только хранится, но и постоянно обновляется*. Ведь появляются всё новые и новые вариации старинных историй, которые мы уже узнаём как авторские сказки. Доступ к этому серверу открыт, поэтому каждый человек может научиться отыскивать нужную информацию, «скачивать» её и разархивировать, а затем адаптировать под текущую версию собственного сознания.

Информация, хранимая в сказках, защищена особым «сквозным шифрованием». Специфика подобного шифрования в том, что при буквальном её восприятии она выглядит как «нелогичная», «странный» и оттого кажется пугающей. Всё кажущееся интеллекту бессмысленным он маркирует как «небезопасный файл». Замечали?

Возникает вопрос: как при высоком уровне предвзятости по отношению к сказкам современные родители всё же продолжают читать их детям? Читают и думают про себя (а иногда и говорят вслух!): «Какой же бред пишут в этих сказках!» Если в сказках «написан бред», зачем же каждый вечер читать их детям, тем более перед сном?! Ведь во сне будет наилучшим образом переработана и усвоена та информация, которую человек получил за истекший день последней! Неужели родители хотят, чтобы «сказочный бред» работал во внутреннем поле ребёнка во время сна?! Не думаю. Однако мы с вами имеем существенные нестыковки в понимании сказок, друзья! Откуда же здесь «ноги растут»?

Хорошая новость в том, что наш интеллект не является монополистом в принятии жизненно важных решений. Многие внутренние структуры, гораздо более мудрые и развитые, чем наш ум, научились обходить его «грозных стражей» и управлять поведением. Так, к примеру, внутренняя Мудрость может сказать интеллекту родителя: «Не беда, что ты не понимаешь шифров сказок, главное – не лишай своего ребёнка доступа к информации!» Импульс, исходящий из внутренней Мудрости (которая пока ещё не имеет представительства в сознании) мотивирует родителя всё же взять в руки сборник сказок и начать читать их ребёнку. В процессе у самого взрослого появляются вопросы, он начинает искать на них ответы, встаёт на путь саморазвития, и... ему постепенно начинают открываться шифры сказок! Круг разомкнулся, перестав быть «порочным».

Я очень надеюсь, что моя книга поможет преодолеть барьер буквального восприятия сказок. Для ума современного человека сказочный сюжет подобен холсту с изображением очага в каморке Папы Карло. А мы с вами позволим себе стать «буратинами» и проткнуть эту завесу своими любопытными «носами». И тогда нам откроется целый мир архетипической системы шифрования информации в сказках. Мы сможем узнать столько, сколько не способен вместить наш ум. И тогда информация будет обрабатываться дополнительными и весьма скоростными

системами психосферы: сердцем, душой и чем-то ещё внутри нас, чьего названия мы пока не знаем.

Глава первая. Феномен архетипа

В предисловии я заявила, что *сказка – это архетип хранения информации обо всём в мире земном*. А что же это такое – «архетип»? Попробуйте прикрыть глаза и спросить себя: «Что такое архетип для меня; какие ассоциации вызывает у меня это слово? Как оно звучит: твёрдо или мягко, узко или объёмно, вкусно или с горчинкой?» Мне бы не хотелось, чтобы восприятие архетипа у вас оставалось лишь на ментальном уровне, представляло собой лишь обобщённое понятие. Хочется, чтобы вы почувствовали этот феномен, как говорится, «на вкус». Соприкоснулись с ним ощущениями, ассоциациями, чувствами.

Признаюсь, когда-то очень-очень давно я тоже постигала понятие «архетип» чувственно-ассоциативно. И вся палитра моих ощущений у меня объединилась в один из эпизодов культовой комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука». Помните момент, когда куратор из милиции просит Семёна Семёновича Горбункова описать, как выглядела Анна Сергеевна (блондинка в исполнении Светланы Светличной)? Герой делает выразительный жест руками. С говорящей мимикой Юрия Никулина этот жест воспринимается как бесконечно многозначный. И куратор сразу понимает, с кем столкнулся его подопечный.

Вот и для меня понятие «архетип» стало ассоциативно сходным с тем, как Семён Семёнович воспринял Анну Сергеевну. Нечто невиданное, мощное и прекрасное, которое хочется узнать ближе. Поэтому трудно дать исчерпывающее и понятное определение этому феномену – легче сделать выразительный жест и передать значение мимикой.

Будем считать, что интуитивно-чувственное определение феномену «архетип» я дала. Теперь нужно перевести его на интеллектуальный язык, да ещё так, чтобы проникнуть в суть этого явления. Это важно для настройки и тренировки «архетипического видения» – навыка распознавания архетипов в любом контенте.



Архетип – прообраз, базовая метафизическая матрица чего-либо; тонкая, но крайне прочная, многомерная и многоуровневая информационная конструкция, образующая тонкий, нематериальный субстрат уклада земной жизни людей во все времена. За всем устойчивым и повторяющимся в земных жизнях разных людей можно увидеть действие архетипов. Благодаря архетипам хаос преобразуется в порядок. Однако качество этого порядка определяется личным содержанием архетипа.

Наверное, если бы сейчас мы с вами находились в одном пространстве, и я вас спросила: «Понятно ли это определение?», многие из вас деликатно отвели бы глаза в сторону. Вроде всё понятно, но что конкретно?.. Давайте попробуем позвать на помощь метафору!

Представьте себе квартиру-студию без перегородок. Человек заезжает в это помещение и вываливает свои вещи прямо на пол. А чемоданы отдаёт тем, кто его перевёз под этот кров. Он ходит по своей квартире, перешагивая через кучки из вещей. Удобно ли ему жить, когда пространство организовано таким образом? Возможно, для кого-то это наилучший уклад. Но у большинства подобный хаос будет вызывать напряжение. Чтобы разрешить его, человек закажет мебель, предусмотрит места хранения. Так и его вещи будут в порядке, и жизненное пространство освободится. Во всяком случае ему не нужно будет постоянно смотреть под ноги, чтобы не затоптать свои вещи. Если всё хранится в шкафах, человек знает, что пол чист, и можно смотреть по сторонам, вверх, можно украшать свой дом, делать его уютным.

В моём примере мебель символизирует архетипы. Как мебель помогает организовать пространство и места хранения, так и архетипы помогают нам организовать многообразные информационные потоки, пронизывающие нашу психосферу. Причём если сравнивать архетипы с мебелью, то эта мебель не просто антикварная, она архаичная, покрытая «слоями времён». Наши личные вещи символизируют опыт, элементы картины мира, жизненные впечатления, причём не только наши, но и наших родственников. Ведь у каждого есть вещи, которые ему достались по наследству.

Вы можете сказать: «Если архетипы подобны архаической мебели, то они плохо вписываются в дизайн современной квартиры! Согласитесь, хранить вещи в каменном шкафу менее приятно, чем в деревянном!» Всё верно. Из понимания этого вытекает и наш подход к архетипам. Если мы не знаем об их существовании и особо не заботимся о том, в каком состоянии находятся хранимые в «архаических шкафах» вещи (то есть наш личный опыт и жизненный опыт родственников), они просто будут стоять в нашем внутреннем доме. А мы об этом и знать не знаем! Просто потому, что домой заглядываем редко. Да и стоит ли заглядывать в место, где неуютно, холодно, всё покрыто слоями пыли и паутины? Естественно, мы обходим свой внутренний дом стороной, предпочитая жить как кочевники: во временных или чужих жилищах...

Но если мы решаем вернуться в свой внутренний дом и засучив рукава навести там порядок, то вскоре обнаруживаем «архаическую мебель». Открываем шкафы, и оттуда... что только ни вываливается перед нами! Старые «скелеты», рухлядь, нечто когда-то полезное, но пришедшее в негодность... Среди этого хлама порой отыскивается пара жемчужин или даже «фамильные бриллианты».

Этот этап нужно пройти, чтобы обнаружить, что «архаический шкаф» бездонен. Однако нам совсем не обязательно углубляться в него бесконечно, иначе мы рискуем переместиться в иные миры, как в Нарнию. Мы устанавливаем свой личный «предел погружения», и он становится стенкой нашего «архетипического шкафа». А дальше... Мы реставрируем шкаф под себя, делаем для него внешний современный дизайн, чтобы он был понятен нашему сознанию... Немного сюрреалистическая метафора получилась, правда? Ничего не поделаешь: говоря об архетипах, без «сюра» не обойтись.

Примерно так строятся отношения нашего сознания с архетипами. Но архетипы – это вовсе не « типовые архаические шкафы », как может следовать из моей мебельной метафоры! В психосферах каждого из нас присутствует своя конфигурация активных архетипов. Периодически мы слышим «голос из шкафа»: «Приберись во мне, приберись во мне!» Параллельно с этим настойчивым голосом во внешних обстоятельствах возникает ситуация, о которой мы думаем: «Так дальше нельзя! Надо что-то с этим делать! Надо что-то решать!» И мы наконец подходим к одному «архаическому шкафу» или группе «шкафов», чтобы осознать их присутствие и разобрать содержимое. *Это и называется «разобраться в себе».*

Как видите, друзья, архетипы помогают упорядочить колоссальные объёмы информации, которыми мы наполнены. Но наполнение архетипов всегда отражает нашу индивидуальность и личный опыт.

Через понятную мне метафору я постаралась рассказать вам о том, как видел архетипы Карл Густав Юнг. Ведь именно он открыл феномен архетипов в психологическом и психиатрическом поле, во внутренней, потаённой жизни человека. Я добавила в юнгианское представление об архетипах и частичку собственного видения. ***Я воспринимаю архетип как феномен Божественного происхождения, обладающий упорядочивающим и эволюционным потенциалом.*** Его влияние на наши состояния и мотивации для меня всегда отмечено эволюционным вызовом, приглашением к переменам.

В этом отношении мне близко учение Платона об эйдосах – божественных идеях, которые воплощаются в плотном мире. Архетип – это форма эйдоса, идеального зримого прототипа всех вещей; божественной идеи, с помощью которой проявляется, поддерживается и развива-

ется плотный мир. Соответственно, соприкосновение с архетипами, распознавание их скрытого воздействия на ход наших мыслей, характер, картину мира; выявление «архетипической сущности» жизненных ситуаций – всё это акты творческой деятельности человека. Всё это развивает наше сознание, позволяя вмещать в него не только плотное, видимое, но и тонкое, невидимое, которое на самом деле и определяет суть плотного.

В современном информационном поле феномен архетипа довольно популярен. Об архетипах написано множество статей и монографий в искусствоведении, культурологии, психиатрии, психологии, даже в криминалистике и, конечно, в маркетинге (оказалось, что знание архетипов помогает увеличивать продажи!). Заинтересованный в теме читатель легко найдёт информацию об архетипах в открытом доступе и сможет увидеть, как расширилось представление о них в коллективном сознании.

Почему разные исследователи свободно, без предвзятостей и без поправки на установленные ранее каноны подходят к теме архетипов? Карл Густав Юнг, введя это понятие в поле социальных смыслов, сказал, что архетипов существует бесчисленное множество. Он не возвёл в догмат те архетипы, которые обнаружил сам. Он подсказал, что архетипы всегда можно найти там, где есть фантазия. А это всё равно что сказать человеку, где в лесу искать белые грибы. Вот и мы, современные исследователи, ищем свои «белые грибы» в лесах коллективного бессознательного. Каждый находит что-то своё и показывает свой урожай людям. Можно сказать, что Юнг, сам того не ведая, предложил всем заинтересованным увлекательный квест под названием «Найди свои архетипы в полях внешней и внутренней жизни!»

Потому не может быть единой классификации, системы, реестра, каталога архетипов! Друзья, не ищите «правильных архетипов», осмысляйте те, что открыты, примеряйте к себе, ищите свои. Я шла именно таким путём и нашла своё «грибное место», которое объяснило мне «как всё работает». Так возникла моя концепция архетипов. И о ней я буду рассказывать в этой книге, на неё буду опираться; хотя, чтобы описать всю мою концепцию архетипов, одной книги будет мало. Поэтому здесь я открою самые азы.

Но прежде я поведаю вам сказку о приключении архетипа в земном мире. Это будет краткий обзор того, как появилось это понятие, как оно осмыслялось людьми и чем является сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.